

ВестникЪ криминалистики

Bulletin of Criminalistics

2 (82) - 2022

Издается с 1999 г.

*Основатель журнала и его первый ответственный редактор
профессор А.Т. Филиппов*

Ответственный редактор Е.В. Иванова

В журнале

«ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics»

публикуются статьи по криминалистике, судебной экспертизе, оперативно-розыскной деятельности, представляющие интерес для практикующих работников правоохранительных органов, а также адвокатов, судей, преподавателей и научных работников.

ISSN 2220-847X

Адрес редакции:

author@vestcrim.ru, contact@fact-gsgu.ru

2022

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Иванова Елена Вячеславовна, доктор юридических наук, доцент (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации).

Заместители главного редактора:

Дьяконова Оксана Геннадьевна, доктор юридических наук, доцент (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина).

Ильин Николай Николаевич, кандидат юридических наук, доцент (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации)

Редакционный совет:

Лубакирова Анна Александровна, доктор юридических наук, доцент (Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова);

Белкин Анатолий Рафаилович, кандидат физико-математических наук, доктор юридических наук, профессор (Российский технологический университет);

Бошкович Александр, доктор юридических наук, (PhD), адъюнкт-профессор уголовного процессуального права, *The Academy of Criminalistic and Police Studies in Belgrade, the Republic of Serbia.*

Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор (Кубанский государственный аграрный университет)

Трибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, доцент (Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации);

Зайцева Елена Александровна, доктор юридических наук, профессор (Волгоградская академия МВД России);

Зинин Александр Михайлович, доктор юридических наук, профессор, (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина);

Кучин Олег Стасьевич, доктор юридических наук, доцент, (Российский государственный университет правосудия)

Майлис Надежда Павловна, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);

Моисеева Татьяна Федоровна, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия);

Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина);

Альшеев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия).

ВестникЪ криминалистики
Bulletin of Criminalistics
2 (82) - 2022

Published since 1999

The founder of the journal and first Executive editor

Professor A. G. Filippov

Executive editor

Doctor of Law Sciences, docent E. V. Ivanova

The journal

«ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics»

Published articles on criminalistics, forensic examination, operational investigative activity of interest to practitioners law enforcement agencies, as well as lawyers, judges, teachers and scientific workers

ISSN 2220-847X

Информационные процессы в структуре эволюции отечественной криминалистики

КАРАГОДИН В.Н.

В статье эволюция рассматривается не только как результат трансформации или неизменности всей отрасли научного знания, но и как процессы накопления, переработки, систематизации, интерпретации и отторжения знаний. В качестве иллюстрации описываются процессы формирования основных парадигм теоретико-доказательственной концепции объекта и предмета криминалистики. Несмотря на критику положений этой концепции, обоснованных аргументов ее полной замены или частичного изменения в научных публикациях не приводится. Высказывается мнение, что представления о предмете и объекте криминалистики будут меняться по мере развития науки, возникновения в теории и практике потребностей в этом. К эволюционным относятся и процессы внедрения результатов научных изысканий в практику. В статье излагаются предложения по активизации этих процессов.

Ключевые слова: эволюция, информационные процессы, парадигмы, объект и предмет криминалистики.

Эволюционные процессы любой науки, в том числе и криминалистики, характеризуются, прежде всего, с точки зрения внешнего развития отрасли знания, ее продвижения в изучении явлений, событий, относящихся к объекту познания, совершенствования существующих и создания новых средств, методов, приемов позитивной деятельности человека. При этом в стороне остаются процессы, протекающие внутри науки на разных стадиях и этапах ее эволюции. К ним относятся, прежде всего, информационные процессы, протекающие неравномерно в разные периоды эволюции науки. Они различаются по качественным изменениям, происходящим в содержании науки, их объему и влиянию на окружающую действительность. Трансформация представлений о главных парадигмах любой науки приводит к коренным изменениям не только частных теорий, но и устоявшихся взглядов, доминировавших до этого в данной отрасли знания. Подобные изменения сопровождаются полным отказом от всего содержания науки или наиболее консервативных ее постулатов, препятствующих использованию новых знаний и дальнейшему

развитию науки. Такие преобразования могут быть названы революционными. К ним без сомнения относятся разработка и всеобщее признание теоретико-доказательственной концепции предмета криминалистики [5, с.90], на основе которой Р.С. Белкиным и были сформированы частные криминалистические учения об объекте и предмете, а также общая теория как самостоятельный раздел данной науки.

Большинством отечественных криминалистов эти положения были не просто восприняты как соответствующие их собственным представлениям, но и использованы в собственных теоретических изысканиях. Причем применялись указанные положения в научных исследованиях, направленных на разработку положений, относящихся к содержанию практически всех разделов криминалистики. В частности, З.И. Кирсанов, В.Ф. Орлова, А.Р. Шляхов и другие творчески использовали названную концепцию в исследованиях в области криминалистической техники [8, с.38; 12, с.107; 13, с.6].

Г.Г. Зуйков и И.М. Лузгин применяли основные положения указанной концепции при проведении изысканий в области криминалистической методики [7].

В более поздние времена были подготовлены основывающиеся на постулатах анализируемого криминалистического учения труды в области криминалистической техники (В.А. Волынский [6]), криминалистической тактики (О.Я. Баев [2], Н.М. Балашов [3, с.7]), криминалистической методики (И.В. Александров [1], В.Д. Зеленский [9], А.В. Шмонин [14]) и др.

Новые концепция и учения не сразу получили всеобщее признание. Оно приобреталось постепенно в процессе научных дискуссий, участники которых отстаивали свои взгляды на парадигмы отечественной криминалистики. Выдвинутые новеллы дорабатывались, совершенствовались и, как уже отмечалось, использовались при разработке криминалистических рекомендаций, которые апробировались в реальных ситуациях предварительного расследования. Это позволяет констатировать, что выдвижение рассматриваемых новелл стимулировало усиление информационного процесса по получению новых фундаментальных знаний, творческое использование для формирования и применения новых подходов к изучению и обобщению следственно-судебной практики, разработку на этой основе более эффективных практических рекомендаций.

Внутри упомянутого информационного потока не только извлекались и накапливались, но и обрабатывались, оценивались и систематизировались научные данные, получаемые на основе новых представлений о предмете, объекте криминалистики, исследовались сведения о реализации практических рекомендаций.

Противники предлагаемых новаций также активизировали процессы по критической интерпретации информации о предлагаемой трактовке предмета, объекта криминалистики, вели поиск и публиковали данные о погрешностях выдвигаемых теоретических построений, подвергали их критике, проводили изыскания на основе защищаемых ими парадигм. Таким образом, на ряду с информационным процессом накопления, систематизации, апробации знаний на основе теоретико-доказательственной концепции функционировали и препятствующие ему процессы, направленные на сохранение ранее существовавших в науке парадигм. Эти процессы характеризовались в основном интерпретацией возможностей устаревших парадигм.

Р.С. Белкин отмечал, что после преодоления в 70-80 гг. кризиса криминалистики, связанного со сменой парадигм, резко увеличился научный потенциал и практическая отдача этой отрасли знания [4, с.711].

В качестве подтверждения высказанного суждения Р.С. Белкин указывал на возрастающее количество публикаций по проблемам криминалистики. К сожалению, количество публикаций не всегда свидетельствует не только об улучшении, но хотя бы о сохранении среднего уровня качества. Нельзя не принимать во внимание и то, что в период реализации политики перестройки всех общественных институтов по западному образцу, начавшейся во второй половине 80-х гг. прошлого века, под предлогом демократизации, расширения доступа к высшему образованию, было резко увеличено количество юридических вузов, с созданием при них аспирантуры, докторантуры, диссертационных советов. В этот же период в качестве одной из характеристик претендентов на должности в государственных и даже коммерческих организациях стало учитываться наличие ученой степени.

Тогда же в больших количествах появились издания, называвшиеся научными, хотя реально таковыми являлись очень немногие. Все это обусловило, на наш взгляд, всплеск публикационной активности. Конечно же нельзя отрицать и активизации серьезных ученых, стимулируемых декларируемой свободой творчества. Однако, обеспечиваемая возможность публикаций за определенную плату существенно ограничила провозглашаемую свободу.

Появилось значительное количество публикаций, не только не содержащих новых знаний, но и не носящих характера научных работ ввиду отсутствия в них каких-либо рассуждений, описания исследований, проводившихся с применением методов научного познания, аргументации делаемых выводов.

В результате информационные процессы, связанные с получением и обработкой новых знаний наполнялись излишними данными, которые остаются невостребованными и затрудняют доступ к релевантной в теоретическом и практическом отношениях информации.

Подобные тенденции сохраняются и в современный период эволюции криминалистики. Сохранение прямой зависимости размера заработной платы научного работника, преподавателя от наличия у него ученой степени и научного звания, а также от количественных показателей его публикационной активности, по нашему мнению, способствует увеличению количества, но не повышению качества публикаций по криминалистике.

Это не означает, что эволюция отечественной криминалистики остановилась. В ней продолжается дискуссия относительно основных парадигм – предмета и объекта этой отрасли знания.

Р.С. Белкин считал, что диалектика развития науки предполагает новые обращения к определению предмета с учетом новых результатов познания [4, с.646]. К сожалению, инициаторами пересмотра названных парадигм не представлено сколько-нибудь убедительных аргументов необходимости отказа от существующих представлений. Ссылки на ухудшающееся качество досудебного производства не подтверждаются какими-либо статистическими данными. Кроме того, не приводятся никаких доводов, подтверждающих, что отмечаемое снижение качества предварительного расследования обусловлено именно дефектами парадигм криминалистики и недостатками проводимых с учетом этих парадигм криминалистических исследований.

Некоторые критики ссылаются на условия информационной революции, повлиявшей на негативную динамику компьютерных преступлений, раскрытие и расследование которых якобы невозможно с использованием уже имеющихся криминалистических методик, приемов и средств. Представители этой позиции не указывают, каким образом следует изменить существующие парадигмы криминалистики и как их замена повлияет на совершенствование методик расследования указанных видов преступлений.

Появление и распространение подобной информации трудно даже назвать процессом, поскольку нет ни обработки, ни систематизации данных, их использования для формирования практических рекомендаций. Такие явления больше похожи на вброс разрозненной информации, которая остается невостребованной.

Приведенные возражения против суждений сторонников реформ не означают, что существующие парадигмы не могут быть изменены в будущем. Уместно заметить, что в глобальной науке неизбежен момент, когда существующие парадигмы вступят в противоречие с имеющимися фактами, станут препятствиями на пути познания новых явлений. Подобное противоречие может оставаться незамеченным в течение определенного времени, что способствует недостоверной оценке состояния как самих парадигм, так и всей отрасли научного знания [11, с.126-127].

В этой связи сопоставление научных представлений о парадигмах представляется полезным на любом этапе эволюции криминалистики поскольку предполагает не просто защиту доминирующих представлений, а практическую оценку с учетом потребностей исследования явлений, характеризующихся разными, в том числе ранее не учитываемыми характеристиками.

Представляется, что на современном этапе эволюция криминалистики, характеризуется активными попытками расширения ее содержания за счет включения теоретических положений других отраслей научного знания. В частности, в научный оборот вводятся такие термины как цифровая криминалистика, компьютерная томография, криминалистическая полиграфология и т.п. Трендом развития современной глобальной науки является появление новых отраслей научного знания на основе интеграции и дифференциации знаний, полученных в ходе исследований в рамках уже сформировавшихся научных дисциплин. Р.С. Белкин отмечал, что интеграция и дифференциация способствовали формированию криминалистики как самостоятельной науки [4, с.717-718].

Представляется, что процесс дифференциации, выделения из криминалистики не связанных с ней знаний, является настоящей потребностью. Для этого необходим поиск более четких критериев, отграничивающих предмет и объект криминалистики от аналогичных парадигм других отраслей научного знания.

В настоящее время к предмету и объекту криминалистики относятся процессы, явления, для исследования которых не требуется использования методов других наук.

Подобная формула дифференциации оставляет возможность для попыток включения в содержание криминалистики положений, так или иначе связанных с совершением и расследованием преступлений. В частности, сторонники цифровой криминалистики не обращают внимания на то, что процессы формирования, хранения, изменения, передачи, уничтожения цифровой информации являются объектами, а их закономерности – предметами других научных дисциплин. По их мнению, в результате этих процессов возникает доказательственная информация, а, следовательно, существуют и закономерности ее образования, относящиеся к предмету криминалистики. Действительно, эти закономерности существуют, но не относятся к предмету криминалистики, поскольку их познание требует использования методов, приемов, средств теории программирования, информатики и т.п.

В эпоху все более узкой, а потому более продуктивной, специализации представляется необходимым поиск новых характеристик предмета и объекта криминалистики, новых подходов к изучению парадигм ее общей теории, использование которых обеспечит получение новых знаний и разработку продуктивных криминалистических рекомендаций.

Наряду с общей теорией продолжают исследования в области других структурных частей криминалистики. Среди них преобладают исследования в сфере криминалистической методики расследования преступлений. Они касаются проблем как общей, так и частных методик.

Уместно отметить, что эволюция, как саморегулируемый процесс, характеризуется наличием потоков различной информации,двигающихся по несовпадающим траекториям и внешне в разных направлениях. Хаотическое движение информационных процессов приводит к накоплению большого количества данных, отличающихся не только по содержанию, но и по востребованности. Внедрение достижений криминалистики в практику в настоящее время связано с преодолением серьезных трудностей. Значительная часть сотрудников органов дознания, следствия и суда не проявляют интереса к криминалистическим новеллам. Более того, немалое их количество обладают далеко не всеми компетенциями, которые в соответствии с ФГОС, учебными планами и программами вузов приобретаются при изучении криминалистики.

Так, многие следователи допускают серьезные погрешности в процессе построения и проверки версий, не умеют объективно и полно оценивать условия сложившейся ситуации расследования, пренебрегают планированием, не обладают развитыми умениями производства следственных действий и т.п.

Столкнувшись с трудностями, такие следователи не обращаются к научно-методической литературе, а стремятся обойти возникшие препятствия, отказываясь от установления скрываемых заинтересованными лицами обстоятельств, отказываясь от проверки данных, характеризующихся неоднозначностью и неопределенностью, дают им нейтральное толкование, устраивающее как сторону обвинения, так и защиты. При этом действительное значение таких сведений не всегда принимается во внимание.

В ряде ситуаций следователи предпочитают обращение к электронным источникам информации.

Нередко в электронных сетях распространяются сведения, непригодные для применения в практике расследования. Однако, пользователи, не обладая достаточной профессиональной квалификацией, пытаются использовать подобные данные в практической деятельности.

Представляется, что назрела необходимость создания для различных категорий пользователей (студентов, преподавателей, аспирантов, следователей, судей и т.п.) автоматизированных банков криминалистической информации. Целесообразно обеспечить дистанционный доступ не просто к оцифрованным научно-методическим публикациям, а получение онлайн-консультаций по разрешению проблем, возникших в практике расследования или в ходе теоретического исследования.

Авторам практических рекомендаций необходимо не просто декларировать преимущества предлагаемых приемов, методов, средств, а производить расчеты, насколько и в чем они превосходят инструментарий, используемый в настоящее время.

Предлагается также не просто ознакомление с разрабатываемыми, подготовленными новеллами, а проведение эксперимента по их использованию в реальных ситуациях с последующим обсуждением полученных результатов. Продуктивно так же обучение практических работников как во время занятий по повышению квалификации, так и в ходе проведения обучаемыми операций по выполнению профессиональных обязанностей.

Библиографический список

1. Александров И.В. Понятие, система и задачи криминалистической методики // Криминалистика. В 5 томах. Том 5. Методика расследования преступлений: учебник для вузов // Под общ. ред. И.В. Александрова. М. 2020. 242 с.
2. Баев О.Я. Тактика следственных действий. М. 2013. – 456 с.
3. Балашов Н.М. Место криминалистической тактики в системе научного знания, ее понятие и задачи // Криминалистическая тактика // Под общ. ред. заместителя Председателя СК РФ, руководителя ГВСУ кандидата юрид. наук А.С. Сорочкина. М. 2013. С. 6 – 17.
4. Белкин Р.С. Избранные труды. М. 2009. 768 с.
5. Белкин Р.С., Краснобаев Ю.И. О предмете советской криминалистики // Правоведение, 1967. № 4. С. 90 – 94.
6. Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука-техника-общество-человек. М. 2000. 563 с.
7. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе преступления. М. 1970. 30 с.
8. Кирсанов З.И. К вопросу о понятии технико-криминалистических методов и средств // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1973. Вып. 10. С. 34 – 39.
9. Куемжиева С.А., Зеленский В.Д. Общие положения криминалистической методики. Краснодар. 2015. 148 с.
10. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М. 1970. 176 с.
11. Майданов А.С. Методология научного творчества. Изд-е 2-е. М. 2012. 510 с.
12. Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой экспертизы // Труды ВНИИСЭ. М. 1973. Вып. 6. 335 с.
13. Шляхов А.Р. Сущность криминалистической техники, ее структура и соотношение с криминалистической экспертизой // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. М., 1969. Вып. 1. С. 5 – 14.
14. Шмонин А.В. Методология криминалистики. М. 2010. 415 с.

References:

1. Alexandrov I.V. Concept, system and tasks of criminalistics methodology // Criminalistics. In 5 volumes. Volume 5. Methodology of crime investigation: textbook for universities // Under the general ed. of I.V. Alexandrov. M. 2020. 242 p. (In Russ.)
2. Baev O.Ya. Tactics of investigative actions. M. 2013. 456 p. (In Russ.)
3. Balashov N.M. The place of criminalistic tactics in the system of scientific knowledge, its concept and tasks // Criminalistic tactics // Under the general editorship of the Deputy Chairman of the RF IC, head of the GVSU candidate of Jurid. Sciences A.S. Sorochkina. M. 2013. pp. 6 – 17. (In Russ.)
4. Belkin R.S. Selected works. M. 2009. 768 p. (In Russ.)
5. Belkin R.S., Krasnobaev Yu.I. On the subject of Soviet criminalistics // Jurisprudence, 1967. No. 4. pp. 90-94. (In Russ.)
6. Volynsky V.A. Criminalistic technique: science-technology-society-man. M. 2000. 563 p. (In Russ.)
7. Zuikov G.G. Criminalistic doctrine of the method of crime. M. 1970. 30 p. (In Russ.)
8. Kirsanov Z.I. On the question of the concept of technical and forensic methods and tools // Criminalistics and forensic examination. Kiev, 1973. Issue 10. pp. 34-39. (In Russ.)
9. Kuemzhieva S.A., Zelensky V.D. General provisions of criminalistic methodology. Krasnodar. 2015. 148 p. (In Russ.)
10. Luzgin I.M. Investigation as a process of cognition. M. 1970. 176 p. (In Russ.)
11. Maydanov A.S. Methodology of scientific creativity. Ed. 2-E. M. 2012. 510 p. (In Russ.)
12. Orlova V.F. Theory of forensic handwriting expertise // Proceedings of VNIISE. M. 1973. Issue 6. 335 p. (In Russ.)
13. Shlyakhov A.R. The essence of forensic technology, its structure and relationship with forensic expertise // Questions of the theory of criminalistics and forensic examination. M., 1969. Issue 1. pp. 5-14. (In Russ.)
14. Shmonin A.V. Methodology of criminalistics. M. 2010. 415 p. (In Russ.)

Valery N. Karagodin

**INFORMATION PROCESSES IN THE STRUCTURE OF THE EVOLUTION OF
DOMESTIC CRIMINALISTICS**

The article considers evolution not only because of transformation or immutability of the entire branch of scientific knowledge, but also as processes of accumulation, processing, systematization, interpretation and rejection of knowledge. As an illustration, the processes of formation of the main paradigms of the theoretical and evidentiary concept of the object and subject of criminology are described. Despite the criticism of the provisions of this concept, there are no substantiated arguments for its complete replacement or partial change in scientific publications. The opinion is expressed that the ideas about the subject and object of criminalistics will change with the development of science, the emergence in theory and practice of the needs for this. The processes of introducing the results of scientific research into practice are also evolutionary. The article presents proposals for the activation of these processes.

Keywords: evolution, information processes, paradigms, object and subject of criminalistics.

Сведения об авторе:

Карагодин Валерий Николаевич – заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, полковник юстиции.

About the author:

Valery N. Karagodin – Head of the Criminalistics Department of the Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Colonel of Justice.